

СОВЫ В ЗАПАДНОМ ТЯНЬ-ШАНЕ

Е.С. Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы (Казахстан)
echalikova@mail.kz

Owls in the Western Tien Shan. – Chalikova E.S. – The author summarizes the observations of number changes, dates and features of owl life in the Western Tien Shan for 90 years. The information on breeding of *Bubo bubo*, *Asio otus*, *A. flammeus*, *Otus scops*, *O. brucei* and *Strix aluco* is presented. There is a discussion on records of *Nyctea scandiaca* and *Aegolius funereus*.

Западный Тянь-Шань объединяет хребты Таласский Алатау, Угамский, Пскемский, Чаткальский, Кураминский, Сандалашский, Каржантау и Каратау. Последний средневысокий хребет удален от основного Тянь-Шаня на северо-запад более чем на 400 км и разделен на провинции – Боролдайтау, Малый, Центральный и Северный Каратау. На севере и на западе Западный Тянь-Шань граничит с пустынями, на юге – с Ферганской долиной и на востоке – с горами Внутреннего Тянь-Шаня. Своеобразие ландшафтов и их уникальное биологическое разнообразие всегда привлекали исследователей, ведущих здесь свои наблюдения с середины XIX века. За этот период собран многочисленный материал по птицам, в т. ч. и по совам, который и рассматривается в настоящей статье. К настоящему времени известно о гнездовании здесь филина (*Bubo bubo hemachalanus*), ушастой (*Asio otus otus*) и болотной (*A. flammeus flammeus*) совы, сплюшки (*Otus scops pulchellus*), буланой совки (*O. brucei*), домового сыча (*Athene noctua orientalis*) и серой неясыти (*Strix aluco haermsi*), а информация по встречам белой совы (*Nyctea scandiaca*) и мохноногого сыча (*Aegolius funereus*) требует подтверждения.

Аннотированный список видов

Белая сова. Достоверных встреч белой совы в Западном Тянь-Шане нет, но она включена в список видов этой горной системы [55], что мы считаем недоказанным.

Филин в Западном Тянь-Шане редок и распространен спорадично. Его чаще наблюдают в низкогорьях, обращенных к открытым предгорным пространствам. В Таласском Алатау численность вида с 1926 г. не

изменилась и он до сих пор редок. С 1990 по 2000 г. здесь гнездились не более 4–5 пар [35] и почти все встречи состоялись в каньоне Аксу. Но если летом в 40-е, 60-е и 80-е гг. XX в. его слышали по одному – два раза, то с 90-х – регулярно, а выводки поднимали с полевой дороги на Ирсу-Даубабинском плато. Однако в эти места могут залетать особи из гнезда, расположенного в верховьях р. Машат, которое существует несколько десятилетий. По летним встречам взрослых можно судить и о других возможных местах гнездования филина. В ур. Чуулдак взрослую птицу видели и слышали летом 1978, 1979, 1982 и 1986 гг., в ур. Кзылжар – в 1973, 1979 [18], 1993 и 1994; ущ. Кши-Каинды – 1973 [10], 1988, 1993, 1995, 1996, 1999–2001, 2008, 2009 и 2011 гг.; Талдыбулак – 1993 г. и 1994 г.; Байтаносай – 2002 г.; Боранчи – 1989 и 2006 гг., Теке-Камал – 1979 и Топшак – 2001 гг. Вне этих мест и в другие сезоны года одиночек встречали в ущельях Джабаглы (1971, 1979, 1991, 1993, 1995, 2003, 2005 гг.), Коксай (1996, 2000, 2007 гг.), Дарбаза (1965), Кара-Алма (1988), Байбарак (1995), Курсай и Сильбили (2004, 2010 гг.), а также в степи между с. Новониколаевка (ныне Жабагылы) и ущ. Джабаглы (1979), в лесополосе у станции Абаил (2008). Погадки вида найдены в ущ. Улькен-Каинды (1998) и перья – в ур. Казанчукур (1959, 1988 гг.), в яблоневом саду в окрестностях с. Новониколаевка (1990) и в ущ. Даубаба (2002). Судя по этим данным, численность вида увеличилась, однако считаем, что она стабильна и увеличение встреч результат более продолжительных и регулярных наблюдений.

По другим хребтам Западного Тянь-Шаня располагаем следующими сведениями. Летом 1938 г. филина подняли на Казгурте, 2002 г. – в долине р. Пскем и 2003 г. – в долине р. Угам [13, 29, 47]. В последнем месте летом 1946 г. пойман птенец [36]. В апреле 2003 г. каждый вечер уханье слышали в одном из ущелий Кураминского хребта [32]. В 2002 г. одиночка отмечена на северном склоне Таласского Алатау со стороны Киргизии [54]. Известны единичные встречи вида из района оз. Сары-Челек, долины р. Аксаката, Чаткальского хребта и одноименного заповедника [9, 21, 27, 36]. В Каратау в первую половину XX в. филин был обычен по северным и северо-западным склонам. В 80-х гг. здесь нашли 5 его гнезд, позже еще 5, а в каньоне Карасай он с 1983 г. живет оседло, но гнездится периодически [33, 34]. Еще три гнездовых его участка обнаружены на этом хребте в 2005 г. [20]. В сентябре 2008 г. выводок из пяти птиц (три

окольцованы) в течение недели кормился на берегу оз. Кызылколь в северных предгорьях Каратау. В этой же части хребта одиночки встречены в ноябре 2004 г. и в мае 2005 г. [19]. На перевале Чокпак, расположенного между хребтами Таласский Алатау и Боролдайтау, одна особь отловлена 12.09.1975 г. [7].

Распределен в течение года филин по Таласскому Алатау неравномерно. Из 69 встреч 12 состоялись в предгорье, 39 – среднегорье и 18 – низкогорье. На двух последних участках гор его видели исключительно в каньонах или рядом со скалами, в предгорьях же, кроме того, на выровненных участках степи, куда он залетает в период кочевков. По-видимому, изредка вид поднимается и до высокогорья, поскольку в сентябре его перья находили на высоте 3140 м над уровнем моря [24]. Большая часть его встреч состоялась в марте – сентябре (86,8 % от всех встреч) и ни одной – в декабре. В предгорьях его не встречали летом (июнь – август) и в ноябре, в низкогорьях – с ноября по январь и в среднегорьях – в октябре, декабре и январе.

Сведения о гнездовании филина ограничены следующими фактами. В Таласском Алатау уханье слышали 15.02.1995 г. Известное нам гнездо в верховьях р. Машат расположено в нише скального конгломерата. Жители с. Ирсу уже несколько десятилетий из выводка этой пары ежегодно изымают одного птенца, перья которого используются как обереги. Нам известно, что в 2001, 2003 и 2008 гг. птицы в этом гнезде жили. Кроме этого места слетка встретили 30.06.2002 г. на выходе из ущ. Байтаносай и в сентябре 1964 г. под скалами ущ. Дарбаза [24]. Вечером 17.03.2010 г. в каньоне Аксу слышали уханье трех птиц. В Каржантау 9.05.2003 г. в скалах ур. Дунгузтараксай с 17:30 до 17:40 ч., одну взрослую птицу гоняла сорока (*Pica pica*). Пять раз филин перелетал с одного места на другое. Наблюдение велось до тех пор, пока обе птицы не скрылись в скалах.

В Каратау гнезда филина соседствуют рядом с гнездами курганников, стервятников, иногда змеяедов. В одном из гнезд каньона Карасай, известного с 1983 г., пара выводила до двух птенцов, но размножалась не ежегодно. Средняя ее плодовитость составила примерно 1,5 птенца на пару. Судя по материалу, собранному под гнездами, основу питания составили ушастый еж, суслик, песчанка, другие мышевидные грызуны, птицы, рептилии и рыбы. Слетков встречали 8.06.1985 г. на правом берегу р. Коктал и 23.06.1986 г. в скалах каньона Тутубулак [33, 34].

Ушастая сова в Западном Тянь-Шане гнездится периодически. За первые 30 лет существования заповедника Аксу-Джабаглы (1926 г., Таласский Алатау) она летом встречена три раза: 1926, 1933 гг. – ур. Чуулдак и 1949 – с. Новониколаевка. На основании этих встреч предположили гнездование вида в регионе, которое позже было опровергнуто [24]. Однако с 80-х гг. XX в. летом встречи вида возобновились: 1983, 1997 и 1999 гг. – ущелье Улькен-Каинды; 1985, 1986, 1990 и 2001 гг. – Чуулдак; 1986, 1987, 1998 и 2010 гг. – Избала; 1988, 1998 и 2000 гг. – Кши-Каинды; 1998 и 2003 гг. – Коксай; 1987 и 2010 гг. – Джетымсай; 1983 г. – Талдыбулак, 2010 г. – Топшак и 1999 г. – с. Жабагылы. За этот же период найдено 16 ее гнезд (1983, 1987, 1988, 1990, 1991, 1998 и 2010 гг.), из них 8 только в 1987 г. [1, 45]. Анализ прежних летних встреч вида и сравнение их с выясненными позже сроками гнездования позволили предположить, что в 1926 г. он гнезвился в ур. Чуулдак, в 1949 г. – в окрестностях с. Новониколаевка и в 1965 г. – в ущ. Талдыбулак.

Таким образом, в Таласском Алатау ушастая сова гнездится периодически. Период появления ее на гнездовании длится 7 лет (1983 – 1990, 1997 – 2003 и 2010 гг.) и, по-видимому, идет параллельно и в других частях ареала. Именно в 1987 г. ее гнездо найдено в Боролдайтау – ур. Аулие [45], а 18.04.2011 г. ее слышали в ущ. Кокбулак. Летом 2003 г. она четырежды встречена в пойме р. Угам и в долине р. Пскем [30], где прежде ее не отмечали. В окрестностях оз. Сары-Челек ушастая сова гнездилась в 1926 г. и в начале 60-х гг. XX в. [3, 21]. В Каратау вид отмечали на пролете и зимовках [13], на Терс-Ащибулакском водохранилище осенью [2] и на перевале Чокпак регулярно в период миграций [7]. Зимой 1962–1963 гг. у подножья западных отрогов Чаткальского хребта на участке 500x1000 м постоянно держалось около 20 сов [43]. Зимой в Таласском Алатау вид отмечен в 1948, 1962, 2005, 2006 [50] и 2011 гг.

Ушастую сову в Таласском Алатау регистрировали от населенных пунктов в предгорье до арчового леса в среднегорье (2100 м над ур. м.). Пятая часть всех встреч состоялась в октябре (20,7 % от 150 встреч), что совпадает с пиком ее пролета на перевале Чокпак [7]. Ни разу вид не встречен в декабре и лишь однажды в январе (17.01.1948 г.). На основании этого полагаем, что настоящей зимовки у него в нашем районе нет. Ноябрьские и февральские встречи (2,7 и 16,7 %) свидетельствуют об окончании и начале пролета (крайние сроки 11.11.1992 г. и 10.02.2005 г.).

В феврале отдельные особи могут задержаться здесь на некоторое время. Об этом же свидетельствуют и сроки начала гнездового периода, который у отдельных пар начинается с середины марта и заканчивается в июне (соответственно от числа встреч по месяцам 7,3, 9,3, 13,3 и 5,3 %).

В с. Жабагылы состоялось 59 встреч ушастой совы, треть которых пришлось на февраль (33,9 % регистраций). В многоснежную зиму 2005 г. пара птиц с 10 по 26 февраля ежедневно дневала на деревьях во дворе центральной усадьбы заповедника Аксу-Джабагылы, а ночью охотилась в районе конюшни и сеновала. Нередко вид появлялся в этом селе и в период кочевок в июле (18,6 %), и на пролете в сентябре (20,3 %), реже в марте – апреле (15,1 %) и октябре (5,1 %). В другие месяцы состоялись единичные встречи. В предгорьях число встреч меньше – 52 и половина из них октябрьские. Реже сову видели в сентябре и июне (21,1 %), апреле и августе (11,6 %), и ни разу в декабре – январе. В низкогорьях и среднегорьях ее гнезда находили чаще, и поэтому более половины ее регистраций (соответственно 23 и 16 %) состоялись в марте – апреле (60,9 %) и мае (75 %). Но в арчовом лесу вид видели только в марте – июле.

С февраля по май (крайние даты 11.02.2010 г. и 7.05.2004 г.) крик ушастой совы нередко можно услышать в местах гнездования. В предгорьях её 2 гнезда найдены в одичавших садах, в низкогорье – 6 в зарослях боярышника и 2 – в диких яблоневых рощах, в среднегорье – 5 в арчовом лесу. Во всех случаях совы занимали старые и лишь в одном – свежие сорочки гнезда. В последнем 25.06.1991 г. птица насиживала кладку из трех яиц, вероятно, повторную, взамен погибшей. Два старых гнезда сороки на арче за год до гнездования этой совы были заняты сплюшкой и чеглоком (*Falco subbuteo*). Ушастая сова 7 раз использовала гнезда, устроенные на боярышнике (43,7 %), 5 – на арче (31,2 %), 2 – на яблоне (12,5 %), по одному – на тополе и крушине (6,3 %). Принцип отбора ею субстрата тот же, что и у сороки (соответственно 44,7, 23,6, 7,1, 1,4 и 0,3 % по 365 гнездам на 18 видах древесно-кустарниковых растений). Высота расположения гнезд совы над землей не превышала 4,2 м и была не ниже 1,5, в среднем 2,9. Кладку в гнездах находили с 15 апреля по 25 июня, и она состояла из 2–7 яиц (по одной кладке состоящей из 2 и 7 яиц; по две кладки из 2 и 6 яиц; 4 кладки из 5 яиц; 5 кладок из 4 яиц). Размеры 17 яиц: 41,0–42,9x32,2–40,6, в среднем 41,8x36,1 мм. В кладке из 5 яиц нашли болтун (42,0x36,0 мм). Вылупление первого птенца у двух

пар состоялось 30 апреля и 19 мая, а вылет слетков у трех – 25 мая, 6 и 8 июня. Пара кормила от одного до 7 птенцов (одна – по 3, 5 и 7; две пары – по 1 и 6; 5 пар – по 4) и до 5 слетков (одна – 2, 3 и 5; две – 4). Птенцы обычно различались размерами, что соответствует началу насиживания с первого яйца. Вылет слетков также идет неодновременно и затягивается на 3–4 дня. Старшие птенцы, покинув гнездо, обычно сидят рядом с ним на дереве, но родители продолжают кормить их непосредственно в гнезде. Из принесенных птенцам кормов в гнездах находили лесных мышей (5 экземпляров), слепушонку (2) и других мышевидных грызунов (2), а также крылья жаворонка и конька, скорлупу яиц. Судьба гнезда прослежена у 6 пар: у четырех – птенцы вылетели, одно – брошено на стадии вылупления (птица не вернулась после его осмотра наблюдателем). Последний случай, пожалуй, исключение. Обычно сова плотно сидит на гнезде и покидает его только после прикосновения к ней. Один из выводков (4 особи) периодически находился в поле зрения с 6 июня по 9 сентября.

В районе оз. Сары-Челек молодую ушастую сову добыли 27.07.1952 г. [21]. На перевале Чокпак 25.08.2009 г. взрослая особь отловлена паутинной сетью, куда залетела, погнавшись за пеночкой, которую благополучно съела, будучи опутанной обрывками сети.

Болотная сова в Западном Тянь-Шане всегда считалась пролетным и изредка зимующим видом, но конкретных ее встреч не так уж много. В фауну Каратау она внесена со слов Колесникова [13]. На перевале Чокпак с 1967 по 1981 гг. ее поймали однажды в марте, но в сентябре – октябре регистрировали чаще [7]. В Чаткальском заповеднике в октябре 1971 г. добыта одна особь из пары [9]. В Таласском Алатау до середины 60-х гг. XX в. вид отмечали с марта по апрель, с августа по ноябрь и однажды в декабре. Позже одиночек видели в январе, марте и ноябре [10, 24, 53]. 30 апреля 2010 г. в районе каньона Аксу найдено гнездо с 4 яйцами, из которых вылупилось два птенца. Одно яйцо оказалось болтуном (размер 32х40 мм). 28 мая это гнездо было пустым [51].

Сплюшка на гнездовании в Западном Тянь-Шане местами обычна. В Таласском Алатау в 30-х гг. XX в. и в 2000-х гг. она была немногочисленна, в 40-х, 80-х и 90-х – обычна, в 60–70-х – редка. Долгое время сведения о её гнездах были ограничены находкой единственного в редколесьях арчи в 1933 г. [24]. С 1987 по 1992 гг. они пополнились данными еще о 7 гнездах,

6 из которых найдены в арчовом лесу и одно – в редколесье боярышника. Заметное падение численности вида вновь наблюдали с конца 1990-х гг. По данным бёрдочеров, голос сплюшки летом 1996–2001 гг. слышали соответственно 0,9, 0,8, 0,4, 0,1, 0,2 и 0,2 раза за одну экскурсию. С этого времени встречи ее в горах единичны, но с 1999 г. она ежегодно гнездится в с. Жабагылы, где прежде встречалась только на пролете. Возможно, этому способствовала вырубка деревьев в предгорьях в конце XX в. и исчезновение гнезд сороки, используемых сплюшкой чаще всего. Это же наводит на мысль о взаимосвязи численности двух видов. И тот, и другой в 50–60-х гг. XX в. и в начале XXI в. были редки в арчовых лесах и обычны в 80–90-х. Заметное сокращение числа сорок в горах началось с 1997 г., у сплюшки – с 1998 г. За последние годы сплюшка гнездилась в каньоне Аксу (2001, 2005, 2007, 2010, 2011 гг.), в ур. Чуулдак (2001, 2002, 2005, 2007 гг.), в ущельях Джетымсай (1999–2001, 2003–2005, 2009, 2010 гг.), Кши-Каинды (2003, 2005, 2008 гг.), Улькен-Каинды (2001), Коксай (2008), Талдыбулак (2001) и Кара-Алма (2001).

Незначительные колебания численности вида отмечали и на соседних хребтах. В первой половине XX в. сплюшка была обычна в долинах рек Угам и Пскем, но отсутствовала в последней в 2002–2003 гг. [30, 36]. В начале XXI в. ее не нашли и в Чаткальском заповеднике, где она была обычна в 1937 г. [15, 39]. В окрестностях заповедника Сары-Челек ее впервые встретили в 2005 г., несмотря на то, что периодические наблюдения вели с 1995 г. [41]. Летом 2003 г. ее слышали только в Каржантау [49], ни разу – в долине Угама (так же в 2011 г.) и в Таласском Алатау (за исключением верховий р. Ирсу). Летом 2008 и весной 2012 гг. она была в ущ. Сарыйгыр, в 2011 г. отсутствовала. В 1998 г. вид обычен в Машаттау [28], в 2003 г. его нет и в 2002, 2005, 2008 гг. вновь гнездится у кордонов Ирсуйский и Даубаба, в каньоне Машат. В 70-х гг. XX в. и в 2003 г. он обычен в долине р. Ангрен, в 1926, 1941 [13, 32, 40, 52] и 1983–1986 гг. – многочисленен в лиственных лесах и населенных пунктах Каратау и Боролдайтау, где найдено 17 ее гнезд (устн. сообщ. С.Л. Скляренко). В 2008 г. сплюшка гнездилась даже на чердаке кордона Кокбулак, в окрестностях которого в 2010 и 2011 гг. жили 5 и 4 пары. В сентябре 2002 г. сплюшку слышали в ущелье Боролдай и в апреле 2010 г. – вдоль р. Коктал. За два дня в мае 2003 г. 5 особей отловили в ущелье Беркара, где вид и был многочисленен в 1941 г. [6, 13]. Трижды летом

1991 г. ее видели в Малом Каратау, и она гнездилась в поселках предгорий близ оз. Бийликоль [11, 12]. В Каратауском заповеднике летом 2005 г. ее слышали по всей территории, а в 2006 – только в двух местах [19].

Основная часть встреч сплюшки в Таласском Алатау с 1926 г. и до 80-х гг. XX в. состоялась в сентябре – октябре (65 % от 95 встреч) и апреле – мае (24 %); в конце XX в. – апреле – мае (43 % от 215) и июле (25 %); в начале XXI в. – мае – июле (63 % от 1153). При этом, в первый и третий периоды вид отмечали чаще в населенных пунктах предгорий (соответственно 61 % и 94 %), во второй – в арчевых лесах среднегорий (55 %).

Таким образом, флуктуации численности у сплюшки идут повсеместно, уследить за которыми можно лишь при регулярных наблюдениях. Ежегодные колебания числа мигрирующих особей в предгорьях Таласского Алатау и на перевале Чокпак отмечали неоднократно: высокую численность в 1947, 1959, 1961, 1969, 1979 гг. и низкую – 1960, 1962, 1971, 1974, 1977 и 1978 гг. [7, 24]. Позже подобного не замечали.

Возвращается с зимовок сплюшка в Таласский Алатау с марта (3 марта 1996 г. и 2011 гг.) по май (10.05.1965 г.), хотя ее добывали и в феврале 1937 г. [24]. Период отлета растянут с июля (24.07.2001 г.) по октябрь (14 октября 1948 и 1949 гг.). Причем за последние 60 лет вид стал возвращаться с зимовок и покидать места гнездования раньше (рис. 1, 2).

К гнездованию сплюшка приступает в конце мая. Из известных нам гнезд семь найдены в арчевом лесу, одно – в редколесье боярышника, 6 – на арче, два – на боярышнике. Старое сорочье гнездо заняли 6 пар и по одной – новое гнездо сороки и дерябы (*Turdus viscivorus*). Одно из

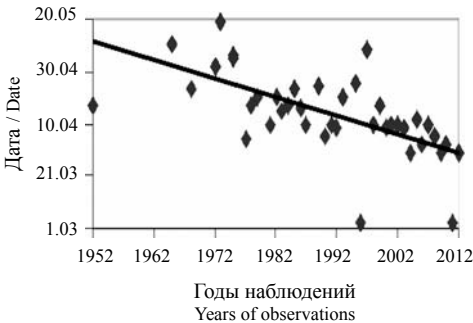
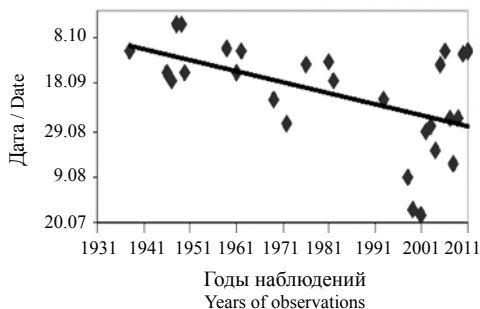

Рис. 1. Динамика ежегодных первых встреч сплюшки в Таласском Алатау (использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы).

Fig. 1. Dynamics of annual first registrations of the Scops Owl in the Talas Alatau (using the data of "Nature Records" of Aksu-Dzhabagly Reserve).

положили, что она гнездится в Таласском Алатау (каньон Аксу) и в Каратау [8, 53]. Согласиться с этим предположением позволили ее дальнейшие встречи на перевале Чокпак, где ее ловили весной и осенью 1968, 1975, 2002 и 2005 гг. [4, 5, 7]. В предгорьях и горах Таласского Алатау вид так же отмечали в период миграций: 17.03.1971 г., 6.09.1972 г. [10], 30.04.1993 г., 7.05.2004 г. и 1.08.1997 г. Кроме того, в ущелье Кокбулак (Боролдайтау) ее слышали 18.04.2011 г.

С начала июня 2005 г. буланую совку регулярно слышат и видят в с. Жабагылы, а с 24 июля по 9 августа наблюдали за парой, выкармливающей 2 слетков. В последний день в сумерках слетки сидели на проводах и никак не реагировали на кричащих снизу детей. На следующий год ее слышали дважды 16 мая и 26 июня 2006, и с 28 июля по 18 августа периодически встречали 2 слетков (с 7 августа – ежедневно), докармливаемых родителями. Весной 2007 г. совка появилась 10 апреля, и до 30 июля ее слышали в течение 16 вечеров. Вновь она появилась здесь 18 мая и 18 июля 2008 г., а так же 31 марта и 18 апреля – 11 мая 2009 г. (ежедневно). В последний год 27 июля и 5 августа видели 2 и 3 слетков, сидящих на проводах. Взрослую птицу здесь же 23.05.2010 г. с дерева на дерево перегоняли сорока и обыкновенная майна (*Acridotheres tristis*), с 1 по 7 июля вечером ежедневно слышали ее крик, а с 18 июля по 16 августа наблюдали за 5 слетками. В 2011 г. совка появилась 14 мая и 17–30 июля. Несмотря на то, что в 2007, 2008 и 2011 гг. ее слетков не отметили, судя по июльским встречам, гнездование было завершено успешно. Весной 2012 г. ее впервые услышали 24 апреля.

Таким образом, появление буланой совки на гнездовании в Таласском Алатау, скорее всего, результат повторного увеличения ее численности, т.к. расширение видом границ ареала в северо-восточном направлении замечено в конце XX в. [26].

Мохноногий сыч. На основании находки перьев и остатков птицы летом 1909 г., а также убитой в январе одной особи, Н.А. Зарудный [16] предположил, что мохноногий сыч гнездится в ельниках по саю Чиманды (долина р. Падыша-Ата, Чаткальский хребет). Это пока единственный достоверный факт регистрации вида в Западном Тянь-Шане. Кроме того, без каких либо документальных данных указано, что его видели в ельниках у оз. Сары-Челек [56].

Домовой сыч в Западном Тянь-Шане редок на гнездовании. В Таласском Алатау его неоднократно встречали до 1935 г., причем в январе 1934 г. нашли более обычным, чем летом [24, 53]. Позже он отмечен 17.04.1994 г. в с. Жабагылы (одна взрослая птица целый день просидела на шелковице), 24.08.2002 г. у кордона Даубаба, 18.03.2008 г. у с. Эльтай. Вопрос о гнездовании вида ставили под сомнение еще в 60-е гг. XX в. Однако гнездование буланой совки, также вызывавшее сомнение, подтвердилось только через 65 лет. Поэтому мы согласны с А.Ф. Ковшарем [25] о внесении домового сыча в список гнездящихся видов Таласского Алатау.

В первой половине XX в. домовый сыч был обычен по склонам Угамского хребта, по холмистым предгорьям Казгурта и Каратау [8, 13, 14, 52]. На озерах Бийликольской группы в предгорьях Малого Каратау его видели в мае 1926 и 1991 г. [11, 22], а также пару 2 мая и одиночек 13 июня, 14 июля 2000 г. На оз. Кызылколь в предгорьях Центрального вид отмечен в июне, августе 2000 г. и октябре 2001 г. [23]. В августе – сентябре 2002 г. одиночки встречены в горах Каракус и по автомобильной трассе Жанатас – Чулак-Курган, а в феврале 2008 г. – на перевале Куюк. Летом 2005 г. он трижды встречен в Каратауском заповеднике [19]. В 1926 г. его отметили на подходе к оз. Сары-Челек на границе двух зон пустыни и степи, где он продолжал изредка гнездиться и позже [3, 21]. В подобном месте 19.10.2004 г. мы нашли высохшую тушку этого вида. В 1981 г. вид отметили в Чаткальском заповеднике [37], а на пролете его ловили в мае, сентябре и октябре на перевале Чокпак [7].

Серая неясыть в Западном Тянь-Шане гнездится периодически. В Таласском Алатау в 30-х гг. XX в. ее добыли в долине р. Джабагылы и видели неоднократно в ур. Чуулдак, в 40-х – однажды встретили в верховьях р. Аку, в 60-х – дважды в ур. Дарбаза и 24.09.1978 г. самку добыли в с. Новониколаевка. И, наконец, в 1981 г. гнездо нашли в ущ. Кши-Каинды [17]. В последнем месте ее вновь встретили 21 июня (в течение дня на одном и том же дереве) и 5 августа 1983 г., а в 1993, 1994, 2000–2009 гг. она гнездилась на чердаке полевой базы. В период отсутствия гнезда здесь же одиночек продолжали встречать: 17.07.1980 г., 2 апреля и 19 июля 1995 г., 19 июня и 21 июля 1996, 27.07.1999 г. Еще одна пара сов периодически гнездится в ур. Чуулдак, где птицу вспугивали 19.05.1980 г., 27.05.1986 г., 21.06.1990 г. (3 слетка), 6 и 7 июля 1993 г., 23.06.2001 г. (3) и, вероятно,

встречали 23 и 28 мая 1965 г. [24]. В ур. Улькен-Каинды вид встречен 16.07.2000 г., а 6 августа его голос слышали в ур. Каскабулак.

В середине XX в. серая неясыть была обычна на гнездовании в горных лесах долин рек Чаткал, Угам, Пскем и Майдантал. В бассейне р. Аксаката в 1936 г. она гнездилась в ореховых рощах, хотя в 1948 г. отсутствовала [36]. В июне – июле 1925 г. слетки добыты в районе оз. Сары-Челек, и ее слышали в июле 2005 г. [21, 41]. В 1956 г. выводок встречен в Чаткальском заповеднике, и взрослых продолжали отмечать в 80–90-х гг. [37, 42]. Неясыть слышали 8 июля 2003 г. в нижней части ущ. Угам [30] и видели 10 июля в арчовом лесу на гребне Каржантау. Вечером 15.07.2008 г. птица кричала в каньоне Машат, где, возможно, гнездится на чердаках летних лагерей отдыха.

В узбекской части Западного Тянь-Шаня серая неясыть с начала XXI в. нередко гнездится на чердаках различных построек, что объяснимо уничтожением обычных мест ее гнездования – спелых лесов, особенно ореховых [38, 39]. Однако в заповеднике Аксу-Джабаглы, где произрастают девственные леса, она также предпочитает искусственные постройки. Данный факт лишний раз подтверждает способность вида приспосабливаться к меняющимся условиям, тем более что он способствует увеличению его численности.

Весной в Таласском Алатау самая ранняя встреча серой неясыти состоялась 17.03.1995 г. и поздняя – 1.11.2000 г. По гнезду, устроенному на голом полу чердачного помещения полевой базы Кши-Каинды, полагаем следующими данными. В районе гнездования пара появлялась во второй половине марта (20.03.2008 г.). Крик в сумерках регулярно слышали до конца июня (29.06.1994 г.). В первый год гнездования пара бросила гнездо 12.05.1993 г. после осмотра кладки из двух яиц (размер 45x39 мм – полностью сформированный зародыш в пуху, 47x37 мм – болтун). Поэтому позже в период насиживания птиц старались не беспокоить. За 11 лет наблюдений птицы снесли 28 яиц (6 кладок по 2 яйца; 4 кладки по 3 и одна по 4), из которых вылупился 21 птенец (пять лет по 2 и три года по 3). По два болтуна нашли в кладках из четырех (2002 г.) и двух яиц (2005 г.). В 1993, 1993, 2000 и 2004 гг. отметили два слетка (Чаликова, 1994, 2002, 2005 гг.), хотя, вероятно, их могло быть больше, но нам не удалось всех заметить. Крайние сроки нахождения птенцов в гнездах 23 апреля (2001 и 2004 г.) и 25 мая (1994 г.). Птенцы в пуху уже

перебегали от гнезда, расположенного в дальнем углу под крышей, к входу на чердак и в сумерках поджидали родителей, постоянно попискивая. Насиживание начиналось с первого яйца, поэтому все птенцы отличались размерами. Слетков, только что покинувших гнездо, встречали с 19 мая (2004 г.) по 5 июня (1993 г.). Покидали они гнездо также неодновременно. Так, вечером 2.06.1994 г. один из двух перелетел на яблоню в 10 м от полевой базы и находился на ней весь следующий день. 3 июня в 22 часа второй птенец покинул гнездо, слетев на подоконник дома. В течение всей ночи он бил крыльями по стеклу, пытаясь проникнуть вовнутрь. Утром его нашли на земле под акацией в 5 м от дома. Заметив наблюдателей, он перебежал под яблоню. В районе гнезда молодые могут держаться довольно долго, и по вечерам их попискивание слышно из разных мест. В 2004 г. их периодически видели и слышали с 19 мая по 7 июля, в 1994 – с 31 мая по 29 июня и в 2001 г. – с 5 по 20 июня. В гнезде рядом с неоперенными птенцами нашли остатки сороки и слепушонки. В гнезде 1981 г., расположенного в полости ствола арчи, 1 и 9 мая находилось два яйца, а 27 июня оно было пустым.

Из других хребтов Западного Тянь-Шаня по срокам гнездования вида известно следующее. В районе оз. Сары-Челек слетков неясны добыли 22, 27 июня и 28 июля 1925 г., причем 26 июня они хорошо летали [21]. В галерейных лесах долины Угам и Пскем призывные крики взрослых птиц слышали с конца мая по начало июня, а птенцов, только то покинувших гнездо, добыли 16.07.1949 г. [36]. В окрестностях Чаткальского заповедника выводок встречен 26.06.1956 г. [42].

Литература

1. Белоусов Е.М., 2005. Материалы по гнездованию ушастой совы (*Asio otus*) в Таласском Алатау // *Selevinia* 2004. – С. 231.
2. Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., 2003. К осенней фауне птиц Терс-Ащибулакского водохранилища (Южный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* – № 227. – С. 712–719.
3. Воробьев Г.Г., Чичикин Ю.Н., 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского гос. зап.-ка. Фрунзе.* – С. 156–174.
4. Гаврилов А.Э., Гаврилов Э.И., 2006. Результаты кольцевания в 2005 году // *Казахст. орнитол. бюлл.* 2005. – Алматы. – С. 223–224.
5. Гаврилов А.Э., Колбинцев В.Г., 2004. Материалы по птицам Каратау и Западного Тянь-Шаня в 2003 г. // *Казахст. орнитол. бюлл.* 2003. – Алматы. – С. 97–99.
6. Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Коваленко А.В., Диханбаев А.Н., Сарсекова К.А., 2003. Чокпакский орнитологический стационар // *Казах. орнитол. бюлл.* 2002. – Алматы. – С. 18–19.

7. Гаврилов Э.И., Гисцов А.П., 1985. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. – Алма-Ата. – 223 с.
8. Гаврин В.Ф., 1962. Отряд Дрофы, Сова // Птицы Казахстана. – Алма-Ата. – Т. 2. – С. 708–779.
9. Головцов Д.Е., 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // Тр. Чаткальского государственного биосферного заповедника. Ташкент. – С. 178–221.
10. Губин Б.М., 2012. Орнитологические наблюдения в северной части заповедника Аксу-Жабаглы. – Алматы. – 248 с.
11. Губин Б.М., Карпов Ф.Ф., 1999. Материалы по гнездящимся птицам озера Бийликуль (Южный Казахстан) // Рус. орнитол. журн. – № 75. – С. 3–14.
12. Губин Б.М., Карпов Ф.Ф., 2000. Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан) // Рус. орнитол. журн. – № 88. – С. 3–14.
13. Долгушин И. А., 1951. К фауне птиц Каратау // Изв. АН Каз. ССР. Сер. зоол. – Алма-Ата. – Вып. 10. – С. 72–117.
14. Долгушин И.А., 2009. Орнитологический дневник поездки в Казгурт в 1938 г. // Selevinia 2008. – С. 48–50.
15. Железняков Д.Ф., Колесников И.И., 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // Тр. Горно-Лесного гос. зап-ка. – Ташкент. – С. 94–117.
16. Зарудный Н. А., 1911. Заметки по орнитологии Туркестана // Орнитол. вестник. – № 1. – С. 3–16.
17. Иващенко А.А., 1982. О гнездовании редких видов птиц в заповеднике Аксу-Джабаглы // Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик. – Каунас. – С. 35–36.
18. Иващенко А.А., 1991. Краткие сообщения о птицах // Редкие птицы и звери Казахстана. – Алма-Ата. – С. 68.
19. Исмаил Уулу М., 2010. Материалы к орнитофауне Каратауского заповедника // Научные тр. Каратауского зап-ка. – Кентау. – С. 77–98.
20. Карякин И.В., Барабашин Т.О., 2006. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г. // Казахстанский орнитол. бюлл. 2005. – Алматы. – С. 16–23.
21. Кашкаров Д.Н., 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // Извест. Ср. Аз. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. – Ташкент. – С. 1–128.
22. Кашкаров Д.Н., 1928. Экологический очерк района озер: Бийлю-Куль, Аккуль и Ащи-Куль Аулиэ-Атинского уезда // Тр. Среднеаз. ун-та. Серия VIII-а, зоология. Вып. 2. – Ташкент. – 54 с.
23. Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Беялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю., 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // Рус. орнитол. журн. – № 199. – С. 879–887.
24. Ковшарь А.Ф., 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата. – 435 с.
25. Ковшарь А.Ф., 1999. Гнездовая фауна птиц заповедника Аксу-Джабаглы // Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. – М. – С. 24–30.
26. Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н., 2002. Тенденция изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // Selevinia 2001. – С. 33–52.
27. Ковшарь А.Ф., Торопова В.И., 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алтая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // Selevinia 1998/1999. – С. 106–121.

**Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия:
состояние и перспективы**

28. Ковшарь В.А., 2001. Птицы Ирсу-Даубабинских гор (Машаттау): летний аспект // Тр. Аксу-Джабаглинского гос. природного зап-ка. – Кокшетау. – С. 141–147.
29. Ковшарь В.А., 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia* 2002. – С. 135–149.
30. Ковшарь В.А., 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia* 2003. – С. 109–115.
31. Ковшарь В.А., 2004. Наблюдения за птицами на узбекской части хр. Каржантау // Казахст. орнитол. бюлл. 2003. – Алматы. – С. 100–101.
32. Ковшарь В.А., 2005. О гнездящихся птицах северо-западного склона Кураминского хребта (Западный Тянь-Шань, Узбекистан) // *Selevinia* 2004. – С. 107–111.
33. Колбинцев В.Г., 1991. Краткие сообщения // Редкие птицы и звери Казахстана. – Алма-Ата. – С. 111.
34. Колбинцев В.Г., 2004. Современное состояние популяции редких гнездящихся видов сов и хищных птиц в Малом Каратау // Казахст. орнитол. бюлл. 2003. – Алматы. – С. 214–219.
35. Колбинцев В.Г., 2001. Современное состояние популяций редких видов позвоночных животных заповедника Аксу-Джабаглы // Тр. Аксу-Джабаглинского гос. природного зап-ка. – Кокшетау. – С. 139–140.
36. Корелов М.Н., 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. – Алма-Ата. – С. 259–325.
37. Лановенко Е.Н., 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // Тр. заповедников Узбекистана. – Ташкент. – Вып. 2. – С. 45–54.
38. Митропольский М., 2005. Некоторые результаты исследований и предложения по сохранению серой неясыти (*Strix nebulosa hermsii*) в Западном Тянь-Шане // Особо охраняемые природные территории: состояние, проблемы и перспективы развития. – Белгород. – С. 52–55.
39. Митропольский О.В., 2005. Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня. Мат-лы к изучению птиц и млекопитающих в бассейнах рек Чирчик и Ахангаран (Узбекистан, Казахстан). – Ташкент–Бишкек. – 166 с.
40. Митропольский О.В., Третьяков Г.П., Фотеллер Э.Р., 1981. Материалы к оологической характеристике птиц Западного Тянь-Шаня // Экология некоторых видов млекопитающих и птиц равнин и гор Узбекистана. – Ташкент. – С. 69–89.
41. Осташенко А.Н., 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан). – Бишкек. – С. 81–100.
42. Петров Б.М., 1958. Новые данные по млекопитающим и птицам Горно-Лесного заповедника // Тр. Горно-Лесного гос. зап-ка. – Ташкент. – С. 118–120.
43. Петров Б.М., 1965. О зимнем питании ушастой совы и о находке белозубки-малютки (*Suncus etruscus savi*) в предгорьях Западного Тянь-Шаня // Зоол. журн. – Т. 44, вып. 10. – С. 1579–1581.
44. Чаликова Е.С., 1994. Новые находки гнезд серой неясыти и ворона в заповеднике Аксу-Джабаглы // Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. – Ташкент. – С. 54–55.

45. Чаликова Е.С., 2002. Материалы по гнездованию сов в заповеднике Аксу-Джабаглы (Западный Тянь-Шань) // *Selevinia* 2001. – С. 188–189.
46. Чаликова Е.С., 2002. Экспедиции: Аксу-Джабаглы // *Казахст. орнитол. бюлл.* 2002. – Алматы. – С. 20.
47. Чаликова Е.С., 2004. Некоторые результаты экспедиции на Западный Тянь-Шань в 2003 г. // *Казахст. орнитол. бюлл.* 2003. – Алматы. – С. 93–97.
48. Чаликова Е.С., 2005. Несколько интересных встреч птиц, состоявшихся в 2004 г. в заповеднике Аксу-Джабаглы // *Казахст. орнитол. бюлл.* 2004. – Алматы. – С. 53–55.
49. Чаликова Е.С., 2007. К орнитофауне Каржантау и Угамского хребта (Западный Тянь-Шань) // *Тр. Аксу-Жабаглинского гос. природного зап.-ка.* – Шымкент. – С. 136–156.
50. Чаликова Е.С., 2008. Зимняя орнитофауна Таласского Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* – Т. 17, №413. – С. 583–612.
51. Чаликова Е.С., 2011. Болотная сова – новый гнездящийся вид Западного Тянь-Шаня // *Selevinia* 2010. – С. 194.
52. Шапошников Л.В., 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюлл. МОИП. Отд. биол.* – Т. 40, вып. ¾. – С. 237–284.
53. Шевченко В.В., 1948. Птицы государственного заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. зап. Аксу-Джабаглы.* – Алма-Ата. – С. 36–70.
54. Шукуров Э. Дж., Кумушалиев Б.К., Осташенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т., 2006. К фауне и населению позвоночных животных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня.* Кыргызстан. Бишкек. – С. 33–57.
55. Шукуров Э. Дж., Митропольский О.В., Тальских В.Н., Жолдубаева Л.Ы. Шевченко В.В., 2005. Атлас биологического разнообразия Западного Тянь-Шаня. – Астана–Бишкек–Ташкент. – 100 с.
56. Янушевич А.И., Дементьев Д.П., Яковлева И.Д., 1955. Список птиц Киргизии // *Уч. записки биол.-почв. факультета. Фрунзе.* – Вып. 5. – С. 82–118.